

Елена
Литвинская

ГАЛА

Муза Сальвадора Дали

AmorFati

Елена Литвинская

Гала. Муза Сальвадора Дали

«РИПОЛ Классик»

2017

УДК 82-94
ББК 63.3-8

Литвинская Е. В.

Гала. Муза Сальвадора Дали / Е. В. Литвинская — «РИПОЛ
Классик», 2017 — (AmorFati)

ISBN 978-5-386-09953-4

Ее звали Елена Дьяконова. Но в историю она вошла как Гала – муза и жена французского поэта Поля Элюара, а затем испанского художника Сальвадора Дали. Когда мы произносим это короткое имя, звучащее одинаково на всех языках мира, в воображении возникает образ необыкновенной женщины, решительной и харизматической. Она не была красавицей, но обладала особым женским магнетизмом, что заставляло мужчин терять от нее голову. Весь мир до сих пор перечитывает дневники и письма Дали, в которых он восхваляет свою жену. О том, какой была эта женщина и как прожила свою жизнь, в книге писательницы Елены Литвинской. Издание дополнено иллюстрациями и воспоминаниями современников героини.

УДК 82-94

ББК 63.3-8

ISBN 978-5-386-09953-4

© Литвинская Е. В., 2017

© РИПОЛ Классик, 2017

Содержание

Вступление	7
Глава первая. Эта странная русская	8
Одинокое путешествие	8
Семья Гала	10
Гала и сестры Цветаевы	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Елена Литвинская

Гала. Муза Сальвадора Дали

© Ерофеева-Литвинская Е. В., 2017

© Издание, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2017

* * *

*...Моему гению, моей победоносной богине Гале Градиве, моей Елене Троянской, моей Святой Елене, моей блистательной, как морская гладь, Гале Галатее безмятежной.
Сальвадор Дали, «Дневник одного гения»*

Вступление

Ее звали Елена Дьяконова. Русская, из Казани. Но в историю она вошла как Гала – муза и жена французского поэта Поля Элюара, а затем испанского художника Сальвадора Дали. Когда мы произносим это короткое имя, звучащее одинаково на всех языках мира, в воображении возникает образ необыкновенной женщины, энергичной, решительной и харизматической. Она не была красавицей – в овале ее узкого лица и во всей ее худощавой фигуре проглядывали строгость, суровость и надменность, – но обладала особым женским магнетизмом, что заставляло мужчин терять от нее голову. Ее переполняла мощная женская энергия, внутри нее словно пылал огонь. Гала часто называли колдуньей – и в самом деле, ей были известны все секреты превращения талантливого мужчины в гения. Рядом с ней мужчины обретали бессмертие. Она полностью завладевала не только чувствами мужчины, но и его разумом, опекала, поддерживала, вдохновляла...

Гала – волнующая, непостижимая женщина, женщина-загадка. Не разгадал эту загадку Поль Элюар, называвший Гала «сестрой, подругой, возлюбленной и тайной». А для Сальвадора Дали она всю жизнь оставалась тайной внутри тайны. Свою семью Дали называл святым семейством, в котором главную роль вместе с ним играла Гала. Он писал: «Самое главное на свете – это Гала и Дали. Потом идет один Дали. А на третьем месте – все остальные...»

Глава первая. Эта странная русская

*Русский тип – неврастенический,
Без конца изучающий, копающий
Проблему психологическую.
Присваивает себе силу магическую.
(...)
Часто он энигматический,
Странный, анафеме предающий.
Манеры его сардонические.*

(из стихотворения Поля Элюара)

Одинокое путешествие

... В будний зимний день 12 января 1913 года на перрон вокзала Давос-Плац вышла закутанная в меха молодая девушка, которой еще не исполнилось девятнадцати лет. На нее не обратили бы внимания, если бы не одно обстоятельство: у нее не было сопровождающих, она ехала совершенно одна, что в те времена считалось странным и не совсем приличным. Во внешности девушки не было ничего особо примечательного, кроме, пожалуй, необычного, обжигающего, пронзительного взгляда ее черных, как смоль, глаз, сверкавших на ее матовом лице с широкими славянскими скулами и высоким лбом. Этим глазам влюбленный Поль Элюар посвятил одну из своих молодых книг «Sex yeux» – страницы были полны набросков Галиных глаз. «Глаза ее поют об ее уме. Глаза ее в знойное лето прохлады. Тепло холодной зимой. Глаза ее постигают себя и смеются», – напишет Элюар... А вот строки из другого стихотворения: «Она глазами в красоте своей. Раз очень просто соблазнять. И вот ее глаза поработают. И это я кто был поработан». Он находит в них «свет манящий» и «отблески старого золота»... И это лишь штрихи к поэтическому портрету, который Элюар будет создавать всю жизнь... С цветом глаз гармонировали черные, густые, завитые локонами волосы, а маленький рот с узкими губами говорил о скрытности. Она казалась высокой, потому что держалась очень прямо и гордо вскидывала голову, но на самом деле это было не так.

Ее путь лежал из Москвы в высокогорный санаторий в Клаваделе, где лечили больных туберкулезом, страшной болезнью века, по статистике, уносившей семь из ста городских жителей. Чистый горный воздух, богатый кислородом, усиленное питание, включавшее мясо, молочные продукты и красное вино за каждым приемом пищи, размеренный образ жизни, полноценный сон и отдых – такое лечение предлагали пациентам знаменитые санатории Швейцарии. И эта молодая девушка была больна, но не казалась подавленной. Помолившись на дорогу и взяв с собой иконы, она очень надеялась выздороветь. Господь не допустит, чтобы ее не стало в таком юном возрасте! Но где-то в глубине ее души все же притаился страх. Ведь унес же этот смертельный недуг мать ее близких подруг Аси и Марины Цветаевых, – Марию Александровну, потрясающую пианистку, неутомимую помощницу своего мужа, университетского профессора Ивана Владимировича Цветаева, в делах создания Музея изящных искусств, который он подарил Москве! Ссоры и драки сестер, при этом у каждой был свой стиль – Марина кусалась, а Ася царапалась, – отчаянное соперничество, ревность, борьба за любовь и внимание матери прекратились, когда Марии Александровны не стало. Жарким июльским днем 1906 года молодая женщина скончалась в Тарусе. Перед смертью она сокрушалась о том, что не увидит, какими станут ее дочери... Ивана Владимировича, лишившегося жены, хватил удар,

надолго приковавший его к больничной койке. Оправившись, он вновь с головой окунулся в свои бесчисленные дела. А для Аси и Марины наступило время тоскующего сиротства, душевной растерянности и глубокого внутреннего одиночества...

Да и сколько таких – красивых, молодых, талантливых, – ушедших преждевременно? Об этом Гала – а именно так девушка представлялась при знакомстве – старалась не думать... Более того, знание о том, что ей, может быть, отмерено немного, порождало у Гала страстное желание жить.

Семья Гала

Галой почему-то с детства звала ее мать, хотя отец, Иван Дьяконов, назвал свою дочь, родившуюся 26 августа 1894 года, Еленой. Отец был чиновником в Министерстве сельского хозяйства. Он умер в 1905 году. Мать, Антонина Деулина, происходила из купеческого рода, владевшего в Сибири золотыми приисками. Всего лишь раз семья ездила на родину матери, в Тобольск, где дети навещали бабушку. А летние каникулы они проводили в Крыму, снимая домик на берегу Черного моря. После смерти мужа Антонина, оставшись с четверью детьми – сыновьями Вадимом и Николаем и дочерьми Еленой (Галой) и Лидией, – вышла замуж второй раз за адвоката Димитрия Ильича Гомберга.

«Когда я в первый раз увидела отца Гали, Димитрия Ильича Гомберга, я подумала: Рудин! – вспоминала Анастасия Цветаева. – Среднего роста, крупнолицый, смуглый, длинные черные волосы, узкие, как у Гали, глаза, карие, щурящиеся, ласково-проницательные... что-то героическое. Юрист, он хорошо говорил. Увидав нас с Мариной вместе, он нас сразу заметил, отметил, стал провожать нас, по дороге говоря с нами как со взрослыми, показывая явный интерес к нам. Галя чуждалась и этого – не спорила, не участвовала. Так же мало говорила она о своем брате Вадиме – больном, умном юноше. Любила она, кровной любовью, думается, только своих младших – Колю и Лиду».

Гала (Елена Дьяконова) в молодости

Вся семья переехала из Казани в Москву, где поселилась в Трубниковском переулке на шестом, самом верхнем, этаже дома номер 14. Шестой этаж был выбран из-за стремления к чистому воздуху, так как здоровье Гала вызывало опасение у родителей. Если дети были верующими, часто посещали храм и молились перед иконами, если Гала без конца крестилась – по поводу и без повода – и шептала молитвы (она была очень набожной), то Дмитрий Ильич не разделял их взглядов на религию, что не мешало Гала любить его. Настолько, что она даже взяла его отчество – Дмитриевна. Он отвечал ей тем же – среди детей именно Гала была его любимицей. Поговаривали, что Дмитрий Ильич – настоящий отец Гала, что она – незаконнорожденный ребенок, но так ли это, трудно сказать. Тем более что Гала никогда не рассказывала о своем происхождении. Своим высокомерным и гордым видом она, сдержанная до холодности, немногословная, отнюдь не привлекала к себе людей и не любила откровенничать. Гала умела быть и вызывающе дерзкой, и таинственной. Оказавшись в закрытом мирке высокогорного швейцарского санатория, «фройляйн Дьяконофф», как ее называли, избегала рассказов о Москве, о России, о своей семье и, казалось, несла в себе какую-то неразрешимую загадку, жгучую тайну – происхождения ли, отношений ли в семье, – говорить о которой она запрещала. Это усиливало любопытство окружающих и желание эту тайну разгадать... Значит,

ей было что скрывать? Или таким образом она оберегала свой внутренний мир от вторжения посторонних?

Казань на рубеже веков

Интересные факты о Казани сообщили авторы книги «Гала (Елена Дьяконова). История в женских портретах», выпуск № 10, 2013. Еще с XVIII века Казань, красивая и древняя столица Казанской губернии, считалась культурным и научным центром Поволжья. Здесь открыли первую в России провинциальную гимназию. Важным событием в жизни города явилось создание в 1804 году Казанского университета, старейшего после Московского и продолжавшего его традиции. Город был театральным центром со своим профессиональным театром и многочисленными любительскими труппами. Среди уроженцев Казани знаменитый бас, великий Федор Иванович Шаляпин. Его первое выступление состоялось в семнадцатилетнем возрасте на одной из любительских сцен, за четыре года до рождения Елены Дьяконовой. По улицам города курсировала конка, работало газовое и электрическое освещение, а в самом конце века появился электрический трамвай.

Гимназия Потоцкой

«Гимназия, куда я с третьего класса вступила, была первой моей русской школой. Мне не с чем было ее сравнить. Как я жалею теперь, что по молодости не отдавала себе ясного отчета о том месте, какое занимала либеральная гимназия Потоцкой среди московских средних учебных заведений, и не осознала всех ее особенностей для моего будущего. Из класса в класс экзаменов у нас не было, отметок не ставили, чтобы не ради них, а ради знания учились учащиеся, отметки об успеваемости учителя делали у себя. На все эти нововведения начальство косоилось, и выпускные экзамены в нашей гимназии происходили в присутствии представителей учебного округа, которые к выпускницам придирались. В гимназии Потоцкой была широко развита самодеятельность – каждый класс в содружестве с учителями устраивал вечера: один класс – вечер Древней Греции, другой – вечер Средневековья, третий – из эпохи Древнего Египта; пьесы для этих вечеров писали учителя, ученицы разыгрывали их. Ставились отрывки из Фонвизина, сцены из „Горя от ума“. Но, может быть, не только на выпускных экзаменах проявлялся недоброжелательный интерес свыше – к оппозиционным настроениям нашей гимназии. Слишком резко порядки ее и обычаи отличались от другого, правительственного типа гимназий».
(Анастасия Цветаева «Воспоминания»)

Гала и сестры Цветаевы

Гала училась в гимназии Потоцкой, где и познакомилась с Асей Цветаевой, своей ровесницей, которая поступила туда с третьего класса. Марина же Цветаева в то время посещала гимназию Алферовой.

Учеба давалась Гала легко – в ее таблице были только пятерки и четверки. Особенно увлекалась она русской словесностью. У отчима была огромная библиотека, которую он тщательно собирал и которой гордился, и Гала пристрастилась к чтению. Если выдавалось свободное время, она предпочитала проводить его, полностью погрузившись в книгу. Читала она запоем.

Особенно любила романы Толстого и Достоевского. Чтение зачастую заменяло ей реальную жизнь, реальное общение с людьми. Она жила жизнью своих любимых героев, следовала за перипетиями их судеб, радовалась, ликовала, плакала и страдала вместе с ними.

Анастасия и Марина Цветаевы, 1905 г.

Ресницы Гала

«В полупустой классной комнате на парте сидит тоненькая длинноногая девочка в коротком платье. Узкое лицо, русая коса с завитком на конце.

Необычные глаза: карие, узкие, чуть по-китайски поставленные. Темные густые ресницы такой длины, что на них, как утверждали потом подруги, можно рядом положить две спички.

В лице упрямство и та степень застенчивости, которая делает движения резкими».

(Анастасия Цветаева. «Воспоминания»)

Атмосфера высокой романтики, наполнявшей дом Цветаевых в Трехпрудном переулке, куда она любила приходить в гости, пленяла ее. А Марина, писавшая такие удивительно прекрасные стихи, вызывала у нее восхищение, смешанное с обожанием. Комната Марины, через одну от Асиной, находилась на антресолях.

Характер Гала

«Один из самобытнейших характеров, мною встреченных. Взгляд ее узких, поглощающих глаз, движение волевого рта – и она была милее, нужнее всех, что глядели на меня с восхищением. Темы, все, были общие. Стихи, люди, начинающиеся в вихре рождавшегося вкуса – причуды. В ней, пожалуй, сильнее моего некое оттолкновение; во взлете брови вдруг вспугивающий весь пыл застенчивости короткий взрыв смеха. ... Она хватала меня за руку, мы неслись».

(Анастасия Цветаева. «Воспоминания»)

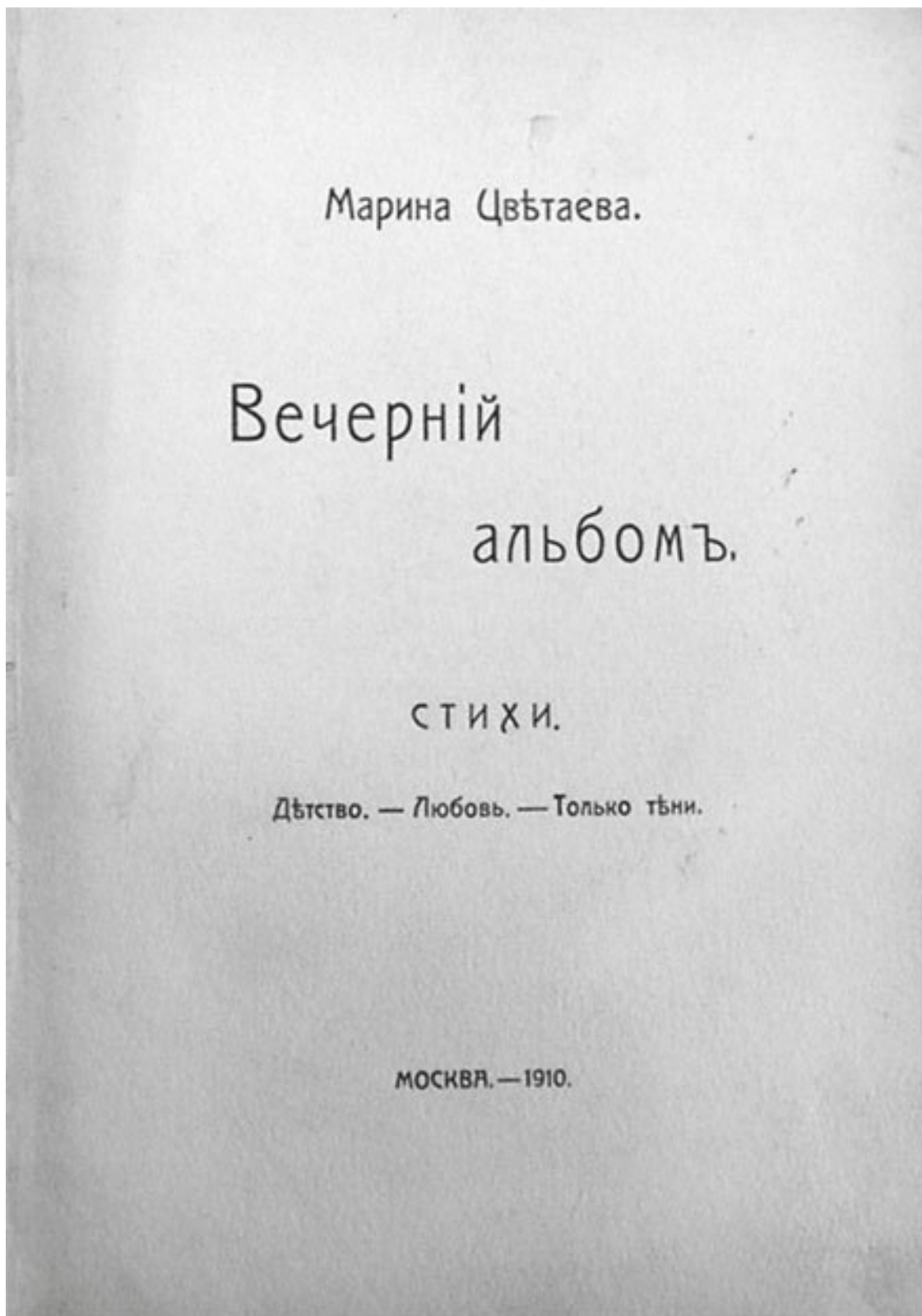
Сидя с ногами на Маринином диване (Марина не любила кровати и всю жизнь спала на диванах), подружки лакомились душистыми вязкими ирисками, которые прилипали к языку и зубам, на ходу сочиняли разные смешные истории, рассказывали обо всем на свете, дарили друг другу кого-то из своего прошлого и непрерывно смеялись. Гала отличалась необычайным чувством юмора – смех ее буквально захлестывал, как стихия. В такую же стихию смеха нередко погружались Марина и Ася Цветаевы. Но, как отмечала Анастасия, в Гала присутствовала несвойственная сестрам Цветаевым ланья пугливость, в которой было и интеллектуальное начало, выражаемое мгновенной судорогой смеха, который вскипал одним звуком.

Девочка в матроске

«Взлетали брови, все ее узенькое лицо вспыхивало, и, озираясь на кого-то, на что-то ее поразившее, отпугнувшее, она срывалась с места: не быть здесь. Так некая часть ее сущности была – в убегающих, в ускользающих от всего, что не нравилось. Не осуждая, не рассуждая, она, может быть еще не осознав, отвертывалась. Девочкой в матроске, с незаботливо заброшенной на плечи – пусть живет! – косой, кончавшейся упрямым витком. Быть занятой ее толщиной, холить? Стараться – над косами? Гордиться? Взлет бровей, короткое задыхание смеха».

(Анастасия Цветаева. «Воспоминания»)

Воскресные вечера в Марининой комнате, когда сгущались сумерки, были для подруг самым счастливым временем. Сестры рассказывали Гала о своем детстве в России, о годах и друзьях за границей. Детство Цветаевых прошло в Москве, в родительском доме в Трехпрудном переулке, летом – на даче в Тарусе, а потом – в Италии, Германии, Швейцарии. Их матери Марии Александровне необходимо было сменить климат и лечиться у европейских врачей: у нее обнаружили туберкулез... Марина, нежно любившая Гала, умную и талантливую, читала свои стихи, которые Гала слушала с восторгом и упоением, и Марина радовалась ее пониманию. Когда Гала восхитилась одним стихотворением Марины, та сказала ей: «Нравится? Я вам его, Галочка, посвящу». Это были стихи «Мама в саду», напечатанные в первом сборнике Марины «Вечерний альбом», увидевшем свет в 1910 году и получившем хвалебные отзывы в среде писателей и поэтов. Гала сразу распознала огромный талант в начинающей поэтессе – и не ошиблась: Марине Цветаевой был уготован путь великого русского поэта.

Вечерний альбом, первый сборник стихов Марины Цветаевой, 1910 г

Марина Цветаева, 1911 г.

Мама в саду

Гале Дьяконовой

*Мама стала на колени
Перед ним в траве.
Солнце пляшет на прическе,
На голубенькой матроске,*

*На кудрявой голове.
Только там, за домом, тени...*

*Маме хочется гвоздику
Крошке приколоть, –
Оттого она присела.
Руки белы, платье бело...
Льнут к ней травы вплоть.
– Пальцы только мнут гвоздику. –*

*Мальчик светлую головку
Опустил на грудь.
– «Не вертись, дружок, стой прямо!»
Что-то очень медлит мама!
Как бы улизнуть
Ищет маленький уловку.*

*Мама плачет. На колени
Ей упал цветок.
Солнце нежит взгляд и листья,
Золотит незримой кистью
Каждый лепесток.
– Только там, за домом, тени.*

Марина Цветаева, 1909

В декабре 1911 года Ася Цветаева по примеру старшей сестры уехала со своим женихом Борисом Трухачевым в длительное заграничное путешествие. Тайное, разумеется. В разных поездах, чтобы родители ни о чем не догадались. Под предлогом лечения. На самом деле Ася была беременна. Варшава, Женева, Монако, Монте-Карло, Ницца... Чудесные европейские места. Наслаждение свободой, молодостью, любовью... Вдалеке от осуждавших их взрослых, делавших все, чтобы не дать Асе и Борису соединиться. А может, им было виднее? Они не думали о том, что ждет их впереди. Юные, праздные, беззаботные...

Весной на Французской Ривьере, куда Гала приехала из швейцарского санатория, состоялась неожиданная встреча гимназических подруг. Одна из них еще оставалась девчонкой, другая уже ждала ребенка и была одета как взрослая дама. «Был весенний день, – вспоминала Ася. – Мы обе страшно обрадовались! Галя была в матроске... выглядела длинным подростком. Движеньем наших насмешек над нарядами подруг в зиму тринадцатилетия в гимназии Потоцкой она тыкала смуглым длинным пальчиком в мою шляпу и в мое манто и, подымая густые брови над узкими карими китайскими глазами, давилась смехом. Я была ей „Аська“, девчонка, играющая в „даму“, и веселью не было конца!»

Подруги захлеб вспоминали, перебивая друг друга, всякую всячину: Никитскую улицу, весну четыре года назад, кошалву, вербу, «тещин язык», и «Американского жителя», и те карамели, «прозрачные», без которых не проходили их московские встречи... Гала нужно было купить шляпу, и они с Асей отправились в магазин, где Гала приняла за Асину дочь! Они едва не упали от неудержимого приступа смеха. «Дочь» выбрала широкополую светлую шляпу с несколькими цветочными веточками, и подруги продолжили свой веселый путь меж пальм и садов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.